

УДК: 339, JEL: F51, L71

Шкваря Людмила Васильевна

д.э.н., профессор,

Российский университет дружбы народов, г. Москва

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ЭКСПОРТА УГЛЕВОДОРОДОВ ИЗ РОССИИ В ЕС И ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ

В статье исследуются особенности современного этапа сотрудничества России и Европейского Союза в энергетической сфере. На основе сравнения и систематизации традиционных и современных статистических данных анализируется динамика и структура углеводородного экспорта России в страны ЕС в 1995–2016 гг. с целью обоснования гипотезы о том, что зависимость Российской Федерации от углеводородного экспорта в ЕС растет, создавая угрозы отечественной экономической безопасности. Как показывает анализ, России требуется уже в краткосрочной перспективе коррекция сложившейся ситуации, чему, по нашему мнению, может способствовать санкционная война, которую мы рассматриваем как вид недобросовестной конкуренции на мировом рынке углеводородов.

Ключевые слова: Российская Федерация, Европейский Союз, энергетика, энергетический экспорт, энергетическая безопасность.

Shkvarya Liulmila Vasilievna

Dr of Economics,

Russian peoples ' friendship University (RUDN University), Moscow

DYNAMICS AND STRUCTURE OF EXPORT OF HYDROCARBONS FROM RUSSIA TO THE EU AND THE IMPACT OF SANCTIONS

The article examines the features of the present stage of cooperation between Russia and the European Union in the energy sector. Based on the comparison and systematization of traditional and modern statistical data analysis of the dynamics and structure of hydrocarbon exports from Russia to EU countries in the years 1995–2016 to justify the hypothesis that the dependence of the Russian Federation from hydrocarbon exports to the EU is growing, creating a threat to national economic security. The analysis shows that Russia needs in the short-term correction of the

situation, which, in our opinion, may contribute to the sanctions war, which we regard as a species of unfair competition on the world market of hydrocarbons.

Key words: Russian Federation, European Union, energy, energy exports, energy security.

Одной из тенденций развития современной мировой экономики является устойчивый рост энергопотребления как одно из условий положительной социально-экономической динамики. Эта тенденция, на наш взгляд, существенно обостряет и актуализирует необходимости обеспечения энергетической безопасности (как элемента национальной безопасности) стран-производителей, потребителей и транзитеров, — как и их объединений и мировой экономики в целом, и представляет значительный научный и практический интерес.

Российская Федерация на сегодня остается одним из крупнейших производителей и экспортеров на мировом рынке углеводородов, так же как страны ЕС — значительным их импортером.

Так, по экспорту нефти Россия занимает 2-е место в мире (245 млн т, 2015 г.) вслед за Саудовской Аравией, а по экспорту нефтепродуктов — первое место (173 млн т, опережая США и Сингапур). Россия выступает также как крупнейший в мире экспортер природного газа (по трубопроводам) — 185 млрд куб. м (2015 г.), а по экспорту сжиженного природного газа (СПГ) Россия уже на 8-м месте. При этом отметим, что по добыче сырой нефти Россия находится на 3-м месте (540,7 млн т) после мирового лидера по этому показателю — Саудовской Аравии (568,5 млн т), а также США (567,2 млн т, 2015 г.) [7].

При этом достаточно тесное энергетическое сотрудничество России и ЕС в силу географических, экономических, торговых, исторических и других особенностей сохраняется и расширяется на протяжении десятилетий.

Однако в условиях неустойчивости на мировом рынке нефти, значительного обострения в XXI в. глобальной конкурентной борьбы (в том числе в отдельных сегментах мирового хозяйства, включая сферу энергетики как имеющую стратегическое значение), продолжающейся мировой рецессии важно

исследовать возможности преодоления возникающих и/или обостряющихся в этих условиях проблем на страновом, региональном и глобальном уровнях и обеспечения энергетической безопасности.

Эта задача существенно актуализировалась после введения против Российской Федерации инициированных в 2014 г. США экономических санкций, поддерживаемых (волей или неволей) и странами Европейского Союза, что вызывает пристальное внимание к изучению энергетического взаимодействия России и ее западноевропейских партнеров на современном этапе.

Ряд авторов отмечает, что ЕС на протяжении ряда лет стремится к диверсификации своего энергетического импорта [6], так же как и Россия — к расширению географии потребителей своих углеводородных ресурсов в рамках оптимизации модели энергетической безопасности. [7]

Целью данной статьи является анализ современного состояния торговли углеводородами между Россией и ЕС как одного из направлений энергетического сотрудничества сторон и выявление направлений обеспечения их энергетической безопасности в условиях санкций.

Методология анализа базируется на принципах системного подхода и методе компаративного анализа. Нами использованы статистические данные международной базы ЮНКТАД для обеспечения сопоставимости показателей и обеспечения корректности анализа. На основе указанных данных нами проведено исследование стоимостных объемов экспорта Российской Федерации в страны ЕС энергетических ресурсов в 1995–2016 гг. На этой основе нами установлено, что на сегодня это сотрудничество сохраняет большое значение для обеих сторон, но характеризуется противоречиями в части обеспечения их экономической безопасности.

При этом мы исходим из того, что энергетический сектор является традиционно ключевым сегментом взаимодействия между двумя сторонами, и это положение сохраняется в настоящее время, и эскалации «санкционной

войны» и напряженности в этой сфере может быть экономически разрушительным для обеих сторон.

Теоретические основания исследования. Энергетическая сфера как имеющая стратегическое значение традиционно находится в центре внимания как практиков, так и исследователей.

В этом аспекте прежде всего исследуется соотношение спроса и предложения на мировом рынке энергоносителей как один из элементов [8], положение отдельных стран и регионов [9], а также взаимодействие в энергетической сфере России и ЕС в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе [10]

Так, эксперты ИНЭИ РАН совместно с ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ представили в 2012 г. комплексный прогноз развития мировой энергетики до 2035 г., согласно которому совокупное потребление первичной энергии в мире вырастет за период 2010–2035 гг. на 41% и составит в 2035 году 17 666 млн т н. э. Прогнозируется рост потребления всех видов первичной энергии (хотя и более медленными темпами), что в полной мере соответствует задачам долгосрочного устойчивого развития как мировой экономики в целом, так и отдельных стран и регионов, но требует повышенного внимания к вопросам энергетической безопасности.

В то же время, как отмечают эксперты Международного энергетического агентства (МЭА), избыток нефти на мировом рынке в краткосрочном периоде сохранится, поскольку страны ОПЕК продолжают добывать нефть в максимально возможных объемах. [11]

В этой связи большое внимание уделяется исследованию возможности предложения нефти в средне- и долгосрочной перспективе, в том числе — разработке новых месторождений. При этом некоторые авторы приходят к выводу, что в течение первых пяти лет после открытия даже гигантского месторождения нефти в стране не растет ВВП и занятость. Эффекты можно ощутить только в долгосрочном периоде [1].

Однако в настоящее время, в том числе в связи с введением в 2014 г. западными странами экономических санкций против Российской Федерации — одного из основных экспортеров энергоресурсов в страны Европейского Союза, проблема энергетической безопасности существенно обостряется и актуализируется, что отмечается рядом авторов [4, с. 11].

Российская Федерация, как и страны Европейского Союза, в условиях западных экономических санкций переживает заметные трудности, их воздействие представляется достаточно ощутимым, особенно в сфере энергетики [6, с. 29].

Однако в силу значимости стран ЕС и Российской Федерации на мировом рынке углеводородов и значительной степени их взаимозависимости в сфере обеспечения энергетической безопасности, взаимное энергетическое сотрудничество может оказать заметное влияние не только на страновом и региональном уровне, но и на глобальном, в большей или меньшей степени изменив и трансформировав торговые потоки углеводородов.

Россия — страны ЕС: взаимная торговля и роль российского энергетического экспорта

Внешняя торговля традиционно имеет важное значение для Евросоюза в целом и каждой страны в отдельности. Этому направлению хозяйственной деятельности с момента создания интеграционного блока в Западной Европе и до настоящего времени уделялось большое значение — в полном соответствии с классическими и современными теориями торговли [13], в результате чего стоимостной объем товарооборота устойчиво рос.

С 2013 г. в ЕС складывается положительное сальдо внешнеторгового баланса за счет опережающего сокращения импорта. Во внешней торговле Евросоюза Российская Федерация на протяжении длительного времени занимала 3-е место по стоимостному объему товарооборота.

Однако с 2014 г. возникли серьезные изменения во внешнеторговой сфере Европейского Союза. Связаны они во многом с введением со стороны ЕС и США антироссийских экономических санкций и российских контрмер. В результате

этих процессов уменьшился экспорт товаров и услуг из Российской Федерации в Евросоюз и их импорт в Россию из Европейского Союза (рис. 1).

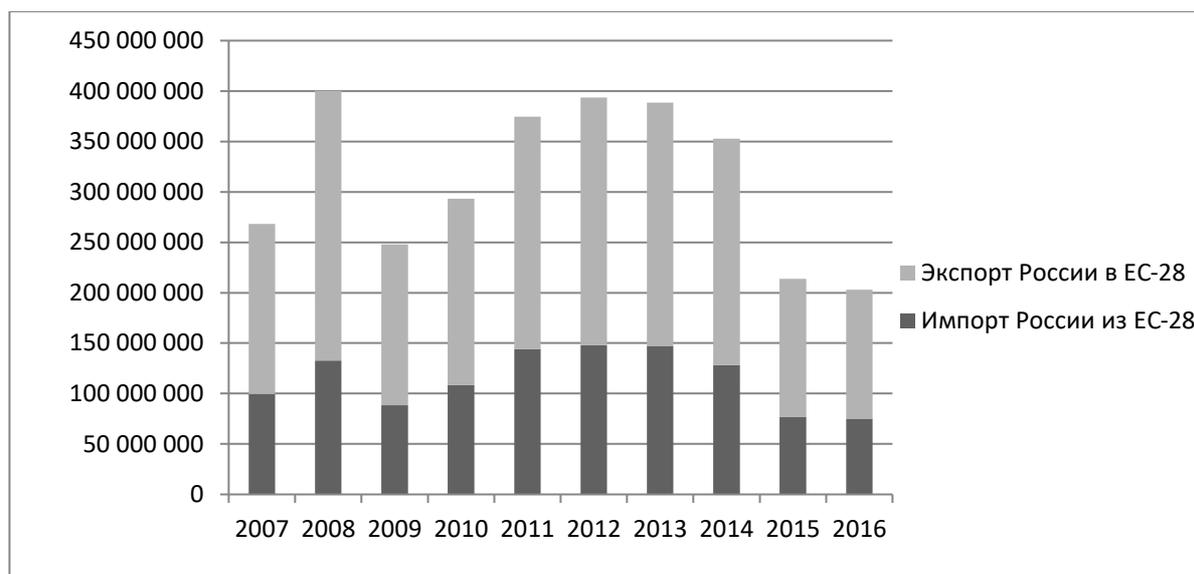

Рис. 1. — Динамика экспорта и импорта стран ЕС и России в 2007-2016 гг., млн долл., текущие цены. Источник: рассчитано по данным ЮНКТАД.

Как видно из анализа представленных данных (рис. 1), максимальный уровень товарооборота России и Евросоюза в стоимостном выражении имел место в 2008 г. и достиг почти 400 млрд долл., по данным ЮНКТАД. В связи с глобальным финансовым кризисом и рецессией он составлял 250 млн в 2009 году и до настоящего времени так и не достиг докризисного уровня (во многом обеспечивавшегося высокими ценами на углеводороды на мировом рынке).

В посткризисном периоде (2009–2016 гг.) максимальный объем товарооборота России и ЕС зафиксирован в 2012 г. и составил 393,5 млрд долл.

В 2014–2016 гг. в связи с западными санкциями против российской экономики последовало еще одно сокращение взаимного товарооборота России и ЕС. Так, в 2015 г. он составил 213,9 млрд долл., составив относительно уровня 2012 г. 51,36%, а в 2016 г. — 203,1 млрд долл., сократившись за год на 5%.

Также в 2008 г. отмечается максимальный уровень российского экспорта в страны Европейского Союза (265,7 млрд долл.).

В 2000-х гг. Россия укреплялась на рынках стран ЕС по ряду направлений, включая продовольственный сегмент (особенно рыба), поставки кожи и меха,

древесины, удобрений (органических и неорганических), абразивных материалов, продукции химической промышленности и др., и эти тенденции в целом сохраняются.

Так, по поставкам в ЕС синтетической резины Россия традиционно лидирует среди стран «большой восьмерки», и поставки этой продукции увеличились в 2016 г. относительно уровня 2015 г. на 51%, а по товарной позиции «Удобрения» (как и по некоторым другим, например, «драгоценные, полудрагоценные металлы и камни») мы не наблюдаем спада в стоимостных объемах экспорта из России в страны ЕС. По некоторым экспортным товарам, например, «Медь», «Бытовая техника из металлоконструкций» ([697] ТН ВЭД) и др. стоимостные объемы российского экспорта практически восстановились в 2016 г., а по некоторым (паропроизводящие котлы, вспомогательное оборудование, [711] ТН ВЭД, Паровые турбины [712] ТН ВЭД, неэлектрические двигатели и моторы [714] ТН ВЭД) существенно превзошли уровень 2012 г. как максимальный в посткризисном периоде.

По ряду товаров Россия конкурирует на европейском рынке с другими странами «восьмерки», прежде всего США. Так, американские и российские «стальные» компании традиционно соперничают за европейского потребителя в таких сферах, как, например, черная и цветная металлургия, в том числе поставках труб [679 ТН ВЭД], причем позиции России чуть выше в черной и ниже — в цветной по сравнению с США.

Так, с 2012 г. усилилась конкуренция между США и Россией в углеводородном сегменте ЕС, в том числе — поставках угля. Так, если в 1995 г. Россия поставила угля в ЕС на 251 млн долл., а США — на 1692 млн, в 2013 г. соответственно на 4488 и 4684 млн долл., а в 2016 г. — на 3765 млн долл. и 1571 млн, что говорит само за себя. С 2014 г. США поставляют в ЕС сырую нефть, стремясь усилить свои позиции и на этом рынке. Стоимость нефтяного экспорта США в ЕС составила в 2014 г. менее 193 млн долл., а в 2016 г. — уже 1466 млн долл.

Конкуренция между Россией и США также идет и за покупателей сегмента спиртов, фенолов и др. спиртосодержащей продукции, причем американские компании постепенно вытесняют россиян на этом рынке. На рынке неорганических химических элементов, окисей и галогенных солей мы наблюдаем обратную картину (с 2011 г.), как и в целом по продукции неорганической химии.

В результате применения экономических санкций против России США получили определенные конкурентные преимущества на рынке ЕС. После значительного и почти непрерывного падения до 2011 г. доля США в общем объеме торговли ЕС товарами начала расти и достигла 18% в 2015 г.

Экспорт России в страны ЕС в 2014–2016 гг. г., как видно из анализа представленных данных (рис. 1) сократился, как и товарооборот в целом, и в 2015 г. доля России составила 6% в общем товарообороте стран Европейского Союза с 4-м местом в рейтинге крупнейших торговых партнеров ЕС после США, Китая и Швейцарии. При этом Российская Федерация остается на 2-м месте как внешнеторговый партнер для Болгарии, на 3-м — для таких стран, как Греция, Польша, Финляндия.

Это сокращение произошло за счет уменьшения экспорта России по традиционным товарным позициям (табл. 1 и рис. 2).

В значительной степени востребованными в ЕС остаются такие позиции российского экспорта, как сырая нефть (стоимостные объемы сократились с 127,6 млрд долл. в 2012 г. — максимальный уровень за исследуемый период — до 54 млрд долл. в 2015 году, т. е. в 2,36 раза, в том числе по сравнению с 2014 г. — в 1,8 раза), остаточные нефтепродукты, другие виды жидких и газообразных углеводородов, а также уголь.

Динамика российского экспорта жидких и газообразных углеводородов из России в ЕС представлена нами в табл. 1.

Таблица 1

Динамика углеводородного экспорта Российской Федерации в страны ЕС в 1995–2016 гг., млн долл.*

	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего, экспорт РФ	78 217	103 093	241 452	397 068	516 993	524 766	527 266	497 834	343 908	283 841
В том числе экспорт в ЕС из РФ	30 534	56 252	139 149	184 670	230 540	245 699	241 237	224 404	136 780	127 996
Доля российского экспорта в ЕС в общем объеме российского экспорта, %	39	54,56	57,6	46,5	44,6	46,8	45,75	45,1	39,77	45,1
В том числе										
Нефть сырая (включая битуминозн.)	9	17 456	64 044	96 991	125 008	127 596	117 870	98 072	54 015	48 317
Нефть или битуминозные материалы с содержанием нефти более 70%	3 709	7 709	20 932	44 669	56 535	62 891	72 732	77 175	43 101	36 311
Остаточные нефтепродукты	31	96	99	257	358	368	487	523	421	248
Сжиженные пропан и бутан	36	139	318	622	818	945	876	1 140	491	587
Природный газ, в т. ч. сжиженный	6 731	0	...	1	0,9	2	3	4	7	3
Нефтяной газ, другие газообразные углеводороды	81	8	16	289	377	394	322	274	222	164
Всего углеводородный экспорт РФ в ЕС	10 597	25 408	85 409	142 829	183 097	192 196	192 290	177 188	98 257	85 630
Доля углеводородного экспорта в ЕС в общем объеме российского экспорта в ЕС, %	34,7	45,2	61,4	77,3	79,4	78,2	79,7	79	71,8	66,9

* рассматриваются жидкие и газообразные углеводороды

Источник: составлено и рассчитано по данным ЮНКТАД

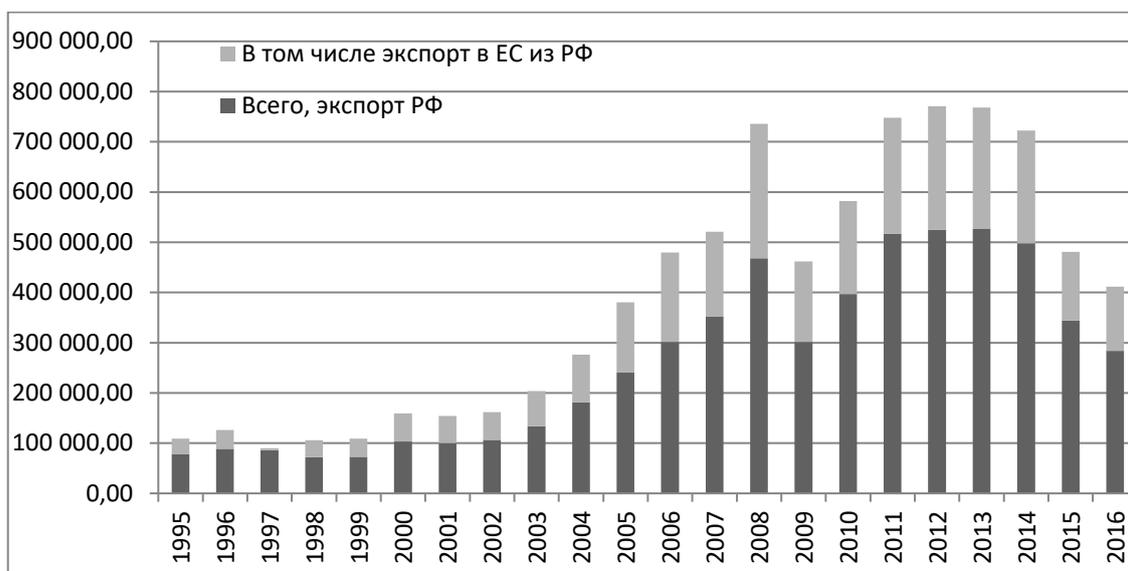

Рис. 2. Динамика углеводородного экспорта Российской Федерации (жидкие и газообразные углеводороды) в страны ЕС в 1995-2016 гг., млн долл.

Источник: составлено по данным табл. 1

Представленные данные убедительно показывают, что если в 1995 г. доля российского экспорта в страны Европейского Союза в общем объеме российского экспорта по стоимости составляла 39%, в том числе энергетического экспорта — 34,7%, то в последующие годы рассматриваемого периода имеет место ее значительный рост с максимальными показателями в 2011–2014 гг. — и соответственно, рост зависимости российской экономики от углеводородного экспорта в страны Европейского Союза.

Однако следует принять во внимание также и устойчивый рост цен на углеводороды на мировом рынке в указанный период и соответствующее их падение с 2014 г.

Преобладающая роль углеводородного экспорта Российской Федерации в ЕС сохранится, по прогнозам, до 2035 г. при некотором ее сокращении [12, с. 152].

Исследуем теперь роль углеводородного экспорта из Российской Федерации для стран Европейского Союза за тот же период (табл. 2).

Динамика углеводородного экспорта в страны ЕС в 1995–2016 гг., млн долл.

	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего экспорт в ЕС-28	1 917 382	2 444 265	4 115 958	5 280 458	6 171 579	5 847 251	5 940 785	6 035 741	5 224 019	5 239 298
<i>В том числе</i>										
Нефть сырая (включая битуминозн.)	61 466	110 920	245 740	339 194	442 964	473 710	447 765	403 955	225 334	176 752
Нефть или битуминозные материалы с содержанием нефти более 70%	26 645	56 236	129 742	213 837	303 092	314 970	324 847	297 257	186 184	153 542
Остаточные нефтепродукты	2 341	3 956	8 009	12 669	20 199	16 612	17 273	18 413	11 316	9 052
Сжиженные пропан и бутан	1 886	3 385	6 400	10 579	13 821	12 850	13 319	13 619	7 309	7 539
Природный газ, в т.ч. сжиженный	13 438	15 676	45 359	75 854	99 228	102 735	111 840	90 629	69 644	41 355
Нефтяной газ, другие газообразные углеводороды	295	779	1 889	3 535	4 076	5 218	4 739	4 131	1 863	1 502
Всего углеводородный экспорт в страны ЕС	106 071	190 952	437 139	655 668	883 380	926 095	919 783	828 004	501 650	389 742
Доля энергетического экспорта в общем объеме, %	5,5	7,8	10,6	12,4	14,3	15,8	15,5	13,7	9,6	7,4
Энергетический экспорт из РФ, всего	10 597	25 408	85 409	142 829	183 097	192 196	192 290	177 188	98 257	85 630
Доля углеводородного экспорта в ЕС из РФ в общем объеме углеводородного экспорта в ЕС, %	9,99	13,3	19,5	21,78	20,7	20,75	20,9	21,4	19,6	21,97

Источник: составлено и рассчитано по данным ЮНКТАД

Прежде всего следует отметить его в целом его незначительную долю (максимальный уровень — 15,8% в 2012 г.) и высокую степень зависимости от мировых цен на энергоносители. При этом наиболее важное значение для ЕС имеет такая составляющая, как нефть сырая (1-е место) и нефтесодержащее сырье (2-е место). Только 3-е место в энергопотреблении ЕС занимает природный газ, в том числе сжиженный.

Соответственно, мы можем констатировать значительную долю нефти в структуре потребления первичных коммерческих энергоресурсов в странах Европейского Союза.

Общая стоимость углеводородного экспорта в страны ЕС возросла за исследуемый период со 106 млрд долл. до 389,7 млрд, т. е. в 3,7 раза при максимальном объеме в 473,7 млрд в 2012 г. Доля собственных энергоресурсов в странах Западной Европы всегда была небольшой, основные добывающие нефть страны — Великобритания и Норвегия.

При этом в странах Европейского Союза были снижены объемы потребления углеводородов — с 710 млн тонн в 1999 г. до 600 млн т на конец 2015 г.

Однако, как показывает анализ представленных данных (табл. 2), доля российского экспорта углеводородов не превышает 22% от общего его объема.

Исследование показывает преобладающее значение во взаимной торговле России и ЕС имеет именно экспорт российских углеводородов.

В стоимостном выражении общий объем экспорта Российской Федерации в ЕС увеличился за рассматриваемый период с 30,5 до 128 млрд долл., т. е. практически в 4,2 раза, в том числе углеводородного — с 10,6 до 85,6 млрд долл., т. е. более чем в 8 раз. При этом, как показывает наше исследование, доля стран ЕС в совокупном экспорте России за исследуемый период возросла.

В то же время с 2012 г. (т.е. не в связи с введением экономических санкций западных, в том числе европейских, стран против Российской Федерации) имеет место сокращение стоимостных объемов углеводородного экспорта России в страны ЕС. Следует отметить, что свой «вклад» в это снижение внесло и падение

цен на мировом рынке углеводородов, девальвация рубля, а также экономические санкции США и ЕС против экономики Российской Федерации.

Это, по мнению автора, оказывает неоднозначное воздействие как на экономику России, так и ЕС. В то же время за исследуемый период доля российского углеводородного экспорта в совокупном углеводородном экспорте стран мира в ЕС сократилась значительно — более чем в 2 раза. Отмечается несбалансированность взаимной торговли РФ и стран ЕС, прежде всего углубление углеводородной специализации России и рост зависимости отечественного углеводородного экспорта от ЕС.

Что касается российского импорта из ЕС, то его максимальный уровень был достигнут в 2012 г., т. е. еще до введения санкций. Падение стоимостных показателей взаимной торговли России и ЕС ускорилось в 2015 г., прежде всего в связи с санкциями. Как видно из анализа представленных данных, по итогам 2015 г. совокупный экспорт Европейского Союза в Россию сократился относительно 2014 г. в 1,6 раза, а экспорт из России в ЕС — в 1,7 раза. И как раз в этот период вырос товарооборот ЕС и США, что мы рассматриваем как взаимосвязанные процессы.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что сложившаяся ситуация не обеспечивает экономическую безопасность Российской Федерации и требует серьезной коррекции структуры экспорта — как в товарном, так и в географическом аспектах.

В то же время зависимость стран ЕС от углеводородного экспорта из Российской Федерации относительно невелика. Можно говорить о диверсификации поставок углеводородов в ЕС.

Заключение

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что в 2014–2016 гг. проблемы энергетической и в целом экономической (особенно для России) безопасности в контексте двусторонних отношений Российской Федерации и Европейского Союза обострились по ряду направлений (прежде всего для Российской Федерации).

Первое из них — транспортное. «Исследование транспортного аспекта энергетической безопасности ЕС стало особенно актуальным в связи с обострением политического кризиса на Украине в 2014–2016 гг. В сложившейся ситуации сохраняется неопределенность с перспективами транзита российского газа в страны ЕС через территорию Украины, а вопрос транспортной составляющей на рынке газа становится одним из важнейших в повестке дня сотрудничества ЕС с Россией» [6]. В этой связи Российской Федерации важно обеспечить безопасный транзит отечественного углеводородного сырья посредством формирования новых направлений транзита. Причем данное положение актуально не только в западном, но и в других направлениях транзита.

Второе — функциональное. Это деятельность нефтегазовых ТНК в странах Европы, направленная на получение непосредственного доступа к углеводородному сырью стран-импортеров путем приобретения доли в капитале не только энергетических, но даже транспортных и сбытовых предприятий [5]. Эти действия зачастую противоречат политике наднациональных органов Евросоюза, а также нарушает энергетическую безопасность стран-импортеров.

Кроме того, в данное направление можно включить необходимость модернизации добывающих предприятий, функционирующих в углеводородной сфере Российской Федерации. В этой связи мы рассматриваем технологические изменения как фактор развития энергетического сектора в целом и отдельных компаний, а также как элемент обеспечения энергетической безопасности не только Российской Федерации, но и стран-импортеров российских энергетических ресурсов.

Третье направление — географическое. В настоящее время Российская Федерация все активнее стремится к освоению и разработке запасов энергоресурсов в Арктике, но большая часть потенциально добываемых там ресурсов может быть направлена в Восточную Азию.

Четвертое — ценовое. Российской Федерации важно формирование цен на основе национальной валюты и/или валют стран-импортеров.

Литература

1. Arezki, R., Ramey, V. A., Sheng, L. News Shocks in Open Economies: Evidence from Giant Oil Discoveries // *The quarterly journal of economics*. — 2017. — № 132 (1). — P. 103–155.
2. Dudin, M. N., Lyasnikov, N. V., Sekerin, V. D., Gorohova, A. E., Burlakov, V. V. Provision of Energy Security at the National Level in the Context of the Global Gas Transportation Industry Development // *International Journal of Energy Economics and Policy*. — 2016. — Volume 6. — Issue 2. — P. 234–242.
3. IEA. *World Energy Outlook, 2007*. — Paris. 2007.
4. Korzhengulova, A., Shkvarya, L., Melanyina, M. The EU-Russia Conceptual Interaction in the Eurasian Space in the Context of Western Sanctions // *Central Asia and the Caucasus*. — 2017. — Volume 18. — Issue 2. — P. 7–14.
5. Khizbullin, F., Akhmedina, G., Rostova, A., Shilina, S. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West // *Central Asia and the Caucasus*. — 2017. — Volume 18. — Issue 2. — P. 34–41.
6. Krejdenko, T., Adashova, T., Melanina, M., Korenevskaya, A. Potential Change in Russia's Position in the Global Gas Market as the Optimization of the Local Energy Security Model // *Central Asia and the Caucasus*. — 2017. — Volume 18. — Issue 2. — P. 26–33.
7. Rodionova, I. A., Chernyaev, M. V., Korenevskaya, A. V. Energy Safety and Innovative Development of the BRICS States // *International Journal of Energy Economics and Policy*. — 2017. — Volume 7. — Issue 3. — P. 216–224.
8. Shevchenko, O. M., Dyatlov, A. V., Kurmalieva, Z. Kh., Volkov, Y. G., Popov, A. V. Economic Globalization: Challenges and Threats of the Russian National Security // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. — Volume 6. — Issue S5. — P. 20–25.
9. Zaynutdinov, R. Russia and Europe Under Sanctions: Problems of Energy Development // *International Journal of Energy Economics and Policy*. — 2015. — Volume 5. — Issue 2. — P. 415–421.

10. Избыток нефти сохранится и в 2017 году — МЭА // Ведомости. 13 сентября 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/13/656754-izbitok-nefti-2017>.

11. Прогноз развития энергетики мира и России до 2035 г. [Электрон. ресурс]. URL: https://www.eriras.ru/files/inei_rea_final1_0404dlja_sajta.pdf с. 152.

12. Русакович, В. И., Коробкова, А. С., Маркин, В. Э. История развития Европейской Ассоциации свободной торговли и особенности ее взаимоотношений с РФ // Инновационная экономика. — 2016. — № 2 (7). — С. 5.

13. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Правительством РФ 28 августа 2003 г.) // Интернет-портал Министерства промышленности и энергетики России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minprom.gov.ru>

14. URL: <http://unctadstat.unctad.org>

References

1. Arezki, R., Ramey, V.A., Sheng, L. News Shocks in Open Economies: Evidence from Giant Oil Discoveries // The quarterly journal of economics. — 2017ju — № 132 (1). — R. 103-155.

2. Dudin, M.N., Lyasnikov, N.V., Sekerin, V.D., Gorohova, A.E., Burlakov, V.V. Provision of Energy Security at the National Level in the Context of the Global Gas Transportation Industry Development // International Journal of Energy Economics and Policy. — 2016. — Volume 6. — Issue 2. — R. 234-242.

3. IEA. World Energy Outlook, 2007. — Paris. 2007.

4. Korzhengulova, A., Shkvarya, L., Melanyina, M. The EU-Russia Conceptual Interaction in the Eurasian Space in the Context of Western Sanctions // Central Asia and the Caucasus. — 2017. — Volume 18. — Issue 2. — P.7-14.

5. Khizbullin, F., Akhmedina, G., Rostova, A., Shilina, S. Hydrocarbon resources as an object of geopolitical confrontation between Russia and the West // Central Asia and the Caucasus. — 2017. — Volume 18. — Issue 2. — P.34-41.

6. Krejdenko, T., Adashova, T., Melanina, M., Korenevskaja, A. Potential Change in Russia's Position in the Global Gas Market as the Optimization of the Local Energy Security Model // *Central Asia and the Caucasus*. — 2017. — Volume 18. — Issue 2. — P.26-33.

7. Rodionova, I.A., Chernyaev, M.V., Korenevskaya, A.V. Energy Safety and Innovative Development of the BRICS States // *International Journal of Energy Economics and Policy*. — 2017. — Volume 7. — Issue 3. — R. 216-224.

8. Shevchenko, O.M., Dyatlov, A.V., Kurmalieva, Z.Kh., Volkov, Y.G., Popov, A.V. Economic Globalization: Challenges and Threats of the Russian National Security // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. — Volume 6. — Issue S5. — R. 20-25.

9. Zaynutdinov, R. Russia and Europe Under Sanctions: Problems of Energy Development // *International Journal of Energy Economics and Policy*. — 2015. — Volume 5. — Issue 2. — R.415-421.

10. Izbytok nefti sohranitsja i v 2017 godu — MJeA // *Vedomosti*. 13 sentjabrja 2016 goda [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/13/656754-izbitok-nefti-2017> (*in Russian*).

11. Prognoz razvitija jenergetiki mira i Rossii do 2035 g. URL: https://www.eriras.ru/files/inei_rea_final1_0404dlja_sajta.pdf s. 152.

12. Rusakovich, V.I., Korobkova, A.S., Markin, V.Je. Istorija razvitija Evropejskoj Associacii svobodnoj trgovli i osobennosti ee vzaimootnoshenij s RF // *Innovacionnaja jekonomika*. — 2016. — № 2 (7). — S. 5 (*in Russian*).

13. Jenergeticheskaja strategija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda (utverzhdena Pravitel'stvom RF 28 avgusta 2003 g.) // Internet-portal Ministerstva promyshlennosti i jenergetiki Rossii. URL: <http://www.minprom.gov.ru> (*in Russian*).

14. URL: <http://unctadstat.unctad.org>